

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ АНДРЕЯ МЕДОЕВА

Гостиева Л. К.

ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-А», Владикавказ, Россия (362027 Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Миллера, 39, 5), e-mail: lagost@mail.ru

В статье раскрывается научный вклад представителя осетинской интеллигенции А. Медоева в развитие дореволюционного этнографического осетиноведения. Целью статьи является рассмотрение этнографических очерков А. Медоева. Определены основные проблемно-тематические сферы в этнографических очерках А. Медоева: возникновение равнинных селений, сословные споры, религиозные отношения, обычно-правовые отношения, одна из форм брака (похищение девушек) и платеж, связанный с заключением брака (калымом). Автором установлено, что А. Медоев в качестве источников часто использовал материалы устного народного творчества, некоторые из которых приводились им впервые. Автор приходит к выводу, что публикации А. Медоева в кавказской периодической печати имели большую этнографическую ценность. Автором отмечены слабые стороны этнографических очерков А. Медоева.

Ключевые слова: этнография, фольклор, семейный быт, калым, поминки, похищение девушки, сословные права, обычаи.

ANDREY MEDOEV'S ETNOGRAPHIC SKETCHES

Gostieva L. K.

FGBUN "The North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies of V. I. Abayev of VNTS Russian Academy of Sciences and Government of North Ossetia-Alania", Vladikavkaz, Russia (362027 Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Miller St., 39, 5), e-mail: lagost@mail.ru

In article the scientific contribution of the representative of the Ossetian intellectuals of A. Medoev to development of a pre-revolutionary ethnographic osetinovedeniye reveals. The purpose of article is consideration of ethnographic sketches A. Medoeva. The main problem and thematic spheres in A. Medoev's ethnographic sketches are defined: the emergence of lowland villages, State disputes, religious attitude, usually legal relations, one of the forms of marriage (the abduction of young girls) and payment associated with marriage (dowry). By the author it is established that A. Medoev as sources often used materials of oral national creativity, some of which were brought by it for the first time. The author comes to a conclusion that A. Medoev's publications in the Caucasian periodicals had great ethnographic value. The author noted the weaknesses of ethnographic essays a. illegal border-crossing.

Keywords: ethnography, folklore, family life, the bride money, commemoration, abduction of the girl, the class rights, customs.

Андрей (Цахи) Цагкаевич Медоев (1860–1922) – представитель осетинской интеллигенции, работавший учителем в начальных школах сел Садон и Христиановское, писарем в сельском правлении. Свою работу он успешно сочетал с этнографическим исследованием осетин. Будучи около 15 лет общественным корреспондентом областной газеты «Терские ведомости», А. Медоев в 90-е гг. XIX в. опубликовал на ее страницах ряд очерков по этнографии осетин.

Целью статьи является рассмотрение этнографических очерков А. Медоева.

В первой части очерка «Из дигорских преданий» [2] А. Медоев на основе исторических преданий рассмотрел предысторию возникновения равнинных селений Дигории – Христиановского и Магометанского. По мнению автора, границы Дигории находились между реками Урух и Ардон. Наибольшее внимание Медоев уделил селению

Фадау, возникшему на одноименной поляне, лежащей между притоками реки Урсдон. Медоев отметил, что многочисленные склепы и кладбища на поляне Фадау указывали на давность проживания там дигорцев. О принадлежности дигорцев к христианской религии свидетельствовали развалины христианского храма. В качестве подтверждения о постоянных вторжениях в селение кабардинцев и балкарцев А. Медоев привел рассказ о набегах балкарцев под руководством Карасе Мусакаева и их отражении дигорцами во главе с пастухом Тебо Медоевым.

А. Медоев упомянул о старинном селении Кусха-Махо, жители которого слились с жителями селения Фадау. По сведениям А. Медоева, позже жители Фадау переселились на новые места и основали три селения Кора, Урсдон и Карагач, а еще позднее часть их образовала селения Христиановское и Магометанское.

Вторая часть очерка посвящена истории старинного дигорского селения, расположенного у слияния Уруха и Хазнидона, которое кабардинцы называли Кета. А. Медоев приводит предание, по которому кабардинский князь, пытавшийся увезти с собой из селения Кета засватанную крестьянскую девушку, был убит ее женихом. Жители селения, испугавшиеся расправы со стороны кабардинцев, попросили заступничества у русских из Куми-Будура (так дигорцы называли Кумскую степь, территорию от г. Пятигорска до р. Малки и Терека – Л.Г.). Русские перевезли жителей селения Кета в местность, где те основали станицы Черноярскую и Новоосетинскую.

Вероятно, речь идет о селениях Масукау или Каражаево, принадлежавших баделяту Каражаеву. Именно в этом селении произошло аналогичное событие, в котором князь из сильной кабардинской феодальной фамилии Каутукинов, приехавший в с. Масукау за данью, хотел увезти с собой девушку из фамилии Сеоновых. Родственники девушки устроили засаду, в которой Мачи Сеонов убил князя.

Семь лет масукауцы скрывались от преследований кабардинцев в лесу. В 1810 г. они обратились к военному начальству с просьбой переселить их к Кавказской кордонной линии. Под прикрытием казаков масукауцы были переправлены через Терек на кауках к Прохладненскому карантину, а потом перевезены в образованную в 1804 г. недалеко от Моздока станицу Черноярскую. К этому времени в станице уже проживали переселенцы из нагорной полосы Дигории, покинувшие родные места из-за притеснений со стороны баделят и их союзников кабардинских князей. Прожив в ст. Черноярской три года, масукауцы построили себе дома в выделенном для них участке в 12000 десятин. Так была основана осетинская станица Новоосетинская (в народе её называли Масукау).

В корреспонденциях под названием «Из селения Христиановского», опубликованных в газете «Терские ведомости» в разные годы, А. Медоев осветил разнообразные вопросы

общественного и семейного быта. В корреспонденции, опубликованной в 1885 г., Медоев остановился на вопросах подготовки общественного приговора, предложив свой вариант формулировки 7-го пункта приговора, по которому «подозреваемые в том или другом преступлении лица привлекались к ответственности, но в общих судебных учреждениях оправдывались за неимением улик, требуемых законом» [5].

В корреспонденции, опубликованной в 1887 г. под тем же названием [6], А. Медоев сообщил о решениях общественного схода, на котором обсуждались вопросы о постройке каменной ограды вокруг церкви и школы, о выделении частным лицам до 5 десятин из общественных земель, об отказе платить жалованье всадникам временной сотни и др. По мнению Медоева, претворение в жизнь решения общественного схода о сокращении жителями селения поголовья домашнего скота может привести к серьезным экономическим последствиям.

В 1899 г. А. Медоев опубликовал в двух номерах газеты «Терские ведомости» очерк «Сел. Христиановское. Историко-экономические очерки» [8]. В начале статьи А. Медоев остановился на предыстории возникновения селения Христиановского, которому предшествовало напряженное противостояние дигорских баделят и крестьян. В 1840-х годах это противостояние достигло предела и стало облекаться в конфессиональные одежды. Дигорские баделята, особенно Кубатиевы, а также кабардинские князья стали активно поддерживать мусульман, что приводило к обострению отношений (кражи, драки, убийства) между христианами и мусульманами дигорских селений Урсдон, Дур-Дур и Кора. А. Медоев описал два конкретных случая насилия, происшедших между дигорскими баделятами – мусульманами Кубатиевыми и крестьянами-христианами. Он писал, что почетные старики дигорцев обратились к властям с просьбой поселить их отдельно от мусульман.

Большой интерес представляли сведения А. Медоева о заселении в 1852 г. на выделенных землях селения Вольно-Христиановского, первыми поселенцами которого стали 120 дворов из сел. Дур-Дур и сел. Кусхо-Майхо. Он проследил дальнейшие этапы заселения селения, население которого на момент написания статьи достигло 908 дворов (5507 человек).

А. Медоев подробно описал социально-экономическую жизнь села: занятия жителей, количество скота и земельных угодий, состояние финансов, дорог, строительство школ, церкви и т.д. Он проследил изменения, которые происходили в общественном и семейном быту осетин под влиянием развитием капиталистических отношений.

В очерке «Из Дигории» [1] А. Медоев заострил внимание на негативных последствиях калыма, на моральном вырождении части населения. Он выразил большое сожаление в связи с тем, что и осетинская интеллигенция, сознающая вредное и безнравственное значение

калыма для народа, сама от него не отказывается. Причину увеличения размера калыма с 200 до 400 рублей А. Медоев видел в том, что общественным приговором 1879 года не была определена цифровая сумма калыма.

В очерке «Из плоскостной Дигории» [3] А. Медоев поднял наиболее злободневные вопросы семейного быта осетин. Автор отметил, что калым, скачки по покойникам, многочисленные поминки в течение года и другие обычаи продолжают оставаться главной причиной бедствий осетин. По мнению автора, приговор об уничтожении устаревших обычаев от 20 декабря 1879 г., принятый представителями осетинского населения, практически не выполняется. Автор сетовал на то, что многие постановления второго съезда осетинского народа (2 мая 1886 г.), на котором вновь были подняты эти вопросы, не удостоились одобрения.

В корреспонденции «Из сел. Ардонского» [4] А. Медоев сообщал в газету о судьбе насильно сосватанной девушки Салимат из селения Карджын, которая из страха похищения, бежала к своим родственникам в селение Даргавс. Девушка заявляла, что скорее умрет, чем выйдет замуж за жениха. После долгих уговоров она возвратилась в родительский дом. Девушка была вынуждена обратиться за помощью к сельской администрации, поскольку отвергнутый жених не отказался от намерений взять ее замуж силой.

В 1880 г. А. Медоев опубликовал в газете «Терские ведомости» «Сказание о появлении медоносных пчел в Дигории» [9]. Это был ценный фольклорный материал о появлении пчеловодства у дигорцев и о покровителе пчеловодов – Аниголе. В конце публикации редактор газеты выразил благодарность А. Медоеву за интересный рассказ и просил его прислать в редакцию собранные им за три года статистические данные по пчеловодству в Дигории. Сведения, приведенные в очерке А. Медоева, имеют значительную научную ценность, поскольку сведения о покровителе пчеловодов – Аниголе в этнографической литературе фрагментарны.

В 1899 г. А. Медоев опубликовал в «Терских ведомостях» интересный фольклорный материал по фамильным культам Дигории – «Предание о шашке Акоевской фамилии» [7]. По преданию шашка, местонахождение которой фамилия Акоевых хранила в глубокой тайне, имела чудодейственную силу. В ее честь Акоевы ежегодно устраивали пиршество, принося жертвоприношения.

В очерке «Сословный спор в Осетии», изданном в 1899 г. в «Терских ведомостях», А. Медоев выступил против необоснованных претензий баделят на дворянское звание. Обсуждение давнего вопроса о сословных правах некоторой части осетин возникло в связи с приездом в Осетию начальника управления казачьих войск генерал-лейтенанта Щербова-Нефидовича. 2 августа 1899 г. в слободе Алагир на его имя было подано прошение

дигорских баделят о даровании им дворянского звания. В свою очередь, узнав о направленном прошении, доверенные от трех сельских обществ – Христиановского, Магометанского и Новоурухского также подали прошение, в котором оспорили претензии баделят. А. Медоев изложил доводы доверенных в нескольких пунктах. Второй пункт прошения гласил, что «претенденты на дворянство в Дигории не имеют ни документальных данных, ни тем более каких-либо других исторических доказательств, вроде преданий, фактов, землевладений, перешедших из рода в род, кроме лишь мелких участков в горах, каковые участки, считающиеся в горной полосе собственностью, имел и имеет всякий дигорец» [10].

Таким образом, рассмотренные в статье этнографические очерки А. Медоева имеют большую научную ценность. Они проливают свет на многие вопросы общественного и семейного быта осетин: возникновение некоторых равнинных селений, сословные споры, религиозные отношения, обычно-правовые отношения, описание одной из форм брака (похищение девушек) и платежа, связанного с заключением брака (калым). При создании этнографических очерков А. Медоев в качестве источников часто использовал устное народное творчество. Некоторые фольклорные материалы (культ пчел у дигорцев, фамильный культ Акоевых) приводились А. Медоевым впервые. Слабой стороной этнографических очерков А. Медоева, как и подавляющей массы дореволюционных публикаций по этнографии Кавказа, является их описательный характер.

Список литературы

1. Медоев А. Из Дигории // Терские ведомости. – 1886. – № 13.
2. Медоев А. Из дигорских преданий // Терские ведомости. – 1899. – № 140.
3. Медоев. А. Из плоскостной Дигории // Терские ведомости. – 1886. – № 81.
4. Медоев. А. Из сел. Ардонского // Терские ведомости. – 1881. – № 27.
5. Медоев А. Из селения Христиановского // Терские ведомости. – 1885. – № 53.
6. Медоев А. Из селения Христиановского // Терские ведомости. – 1887. – № 27.
7. Медоев А. Предание о шашке Акоевской фамилии // Терские ведомости. – 1899. – № 110.
8. Медоев А. Сел. Христиановское. Историко-экономические очерки // Терские ведомости. – 1899. – № 92, 94.
9. Медоев А. Сказание о появлении медоносных пчел в Дигории // Терские ведомости. – 1880. – № 31.
10. Медоев А. Сословный спор в Осетии // Терские ведомости. – 1899. – № 95.

Рецензенты:

Айларова Светлана Ахсарбековна, зам. директора СОИГСИ, доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом истории ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНИЦ РАН и Правительства РСО-А, г. Владикавказ.

Дзаттиаты Руслан Георгиевич, доктор исторических наук отдела истории ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНИЦ РАН и Правительства РСО-А, г. Владикавказ.